(cc) BY

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Данчинова Мария Даниловна
канд. филол. наук, доцент
Григорьева Анна Олеговна
студентка

ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

ПРИРОДА КОНЦЕПТА И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ В. КАТАЕВА «СВЯТОЙ КОЛОДЕЦ»)

Аннотация*: в статье рассматривается природа концепта с литературоведческой концепции на примере произведения В. Катаева «Святой колодец». В работе раскрывается ядерное и периферийное начало концепта «источник».*

Ключевые слова*: концепт, ядерное начало, периферийное начало, культурный код, духовность.*

Художественное творчество, аккумулируя в себе все сферы жизни, сопрягая прошлое и настоящее, заглядывая в будущее, создает некий универсум человеческого и природного бытия, где бесконечная множественность явлений, глубинных и видимых, выталкивает на поверхность нечто хорошо узнаваемое, бывшее прежде, но вместе с тем неожиданно новое.

Концепт не имеет четких границ, и по мере удаления от ядра происходит затухание ассоциаций. Являясь стержневым элементом в понятийном аппарате человеческого сознания, концепт представляет собой универсальное явление сложного характера. Не подлежит сомнению тот факт, что существуют концепты настолько тесно связанные друг с другом, что сферы их понятий могут пересекаться, конкретизируя и дополняя друг друга.

Концепт окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом; это тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово и выражаемое им понятие. Природа концепта, с точки

зрения исследователя, это обязательно предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений различных мнений [1, с. 187]. Концептом становятся только те явления действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры, имеют большое количество языковых единиц для своей фиксации, являются темой пословиц и поговорок, поэтических и прозаических текстов. Их можно распределить как своего рода символы, эмблемы, определенно указывающие на породивший их текст, ситуацию, знания. Это носители культурной памяти народа. Под художественным концептом понимается единица сознания поэта или писателя, которая получает свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражает индивидуально- авторское осмысление сущности предметов или явлений.

Рассмотрим природу концепта на примере повести Валентина Катаева «Святой колодец». Здесь на первом плане сразу же проступает концепт «источник» в значении воды как таковой. И в этом осмыслении, концепт выступает прежде всего как источник духовности, воспринимается как постоянное обновление жизни, ее продолжение, без которого невозможно единение двух родственных душ. Концептуальная основа понятия «источник», с научной позиции Воробьевой А.Н., берет начало из глубин народных верований – из культурно-религиозных основ, уже в Ведах «источником» одинаково и равно именовались многозначные понятия воды как таковой и основы духовности [2, с. 113, 122]. Поэтому древние арийцы в свое время свято относились к любому источнику воды – непосредственно ручью, ручейкам, колодцу, дождю, а так же к страницам своих летописей. Они осознавали ту тайну духовной мощи, что скрывалась в чистоте льющейся воды и на страницах их Вед. Древние кельты и древние майи приносили жертвы у оснований земных ключей и колодцев.

Выходит, древние народы осознавали глубинную информационную, энергетическую сгущенность воды как бесконечного источника духовности, оттого свято и бережно относились к ней. Для них природный водоем по-настоящему не был только средством утоления жажды и организации бытовой стороны

жизни. Это была духовная сокровищница мира, прикосновение к которой символизировало приобщение к тайнам самой природы, вхождение в иную пространственно-временную плоскость. По нему, источнику, люди стремились узнать свое будущее, проникнуть в иное время. Неслучайно в Древней Греции для узнавания тайн своей судьбы люди шли в пещеру Сибиллы, где жрец, прислушиваясь к журчанию бьющего из-под земли ключа, раскрывал перед пришедшим его будущее.

В природе концепта «источник» можно выявить периферийные начала в концептуальности данного ядра. Концепт «источник» как понятие «основа духовности» раскрывается через функцию памяти и исповеди человека. Как память источник в своей периферийной функции закрепляет сущность генетически-культурного кода отдельного народа. Без данной духовной составной не может идти речь о национальной самоидентичности отдельного народа. Память – это мощный поток энергетически-информационного поля, в котором концентрируется источник духовных начал каждого народа. Не случайны русские поговорки: «Пока жива память – жив и народ», «обратно пропорциональное этому: «Иваны, не помнящие родства своего».

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля слово источник относится к слову «источать». И объясняется как:

1) естественный выход подземных вод на поверхность земли; ключ, родник;

2) *то, что дает начало чему-либо, служит основанием чего-либо*, является тем, откуда исходит, берется, черпается что-либо [3].

Понятие источник в концептуальном плане вбирает, таким образом, несколько значений, образно-символических трактовок. Однозначно одно, что это понимание концепта связано с осмыслением глубинной жизни народов мира, с его многовековой историей, культурой, развитием религиозных представлений. Сущность данного концепта, безусловно, обусловлена национальным, культурно-религиозным жизненными планами русского человека. Эта позиция позволяет выявить богатство ассоциаций и смысловых переносов, определить разницу между значением и концептом этого значения в сознании всего народа.

В таком ракурсе концепт «источник» оказывается более широким и глубинным понятием, чем просто его лексическое значение, закрепленное в словарях.

Как и большинство произведений 60-х, 70-х годов, повесть «Святой колодец» вызывает большой интерес у читателя. Свободный монтаж повести «Святой колодец» основан на законах психологической прозы, прихотливых движений души. Так, читатель, толком ничего ещё не зная о персонажах «Святого колодца», уже оказывается вовлеченным в круговорот их сложной душевной жизни. А пропущенная глава отыщется где-нибудь в середине книги или даже ближе к концу. Так аккумулируется ядерное начало природы концепта «источник».

Концепт же «вода» в повести «Святой колодец» выступает в роли периферийного компонента относительно ядерного концепта «источник». В контексте повести концепт «источник» рассматривается как синоним воды, но в других произведениях писателя источник несет в себе более локализованное значение. Концептивность воды проявляется уже в первых строках повести. Так повесть начинается следующими строками: «Запейте водичкой. Вот так. А теперь спите спокойно. Я вам обещаю райские сны». Здесь водой запивают лекарство. Однако сама вода становится тем самым лекарством, которым не только утоляют жажду, а самую настоящую память, спасая личность от забвения.

В повести концептивность воды, выражаясь через непосредственно прямые образы дождя, снега, небольшого пруда, постоянно шумящего ручья на станции у Переделкино, в большей степени заключается в функции воспоминаний, идущих через череду сновидений. В сущности вся повесть – это бесконечный, непрекращающийся один и тот же сон, в котором предстает вся дореволюционная, живущая последние дни, уже обреченная Россия, которая никогда не вернется к своим первоначальным духовным истокам. Эти духовные истоки наполняют память, словно некий сосуд, самой настоящей влагой – водой, без которого невозможно существование ничего живого. Так появляются в повести отдельные сновидения, где сквозь дождь бежит за своей Надюшей в отъезжающей коляске мокрый Мандельштам; на протяжении всей сюжетной линии моет и моет у Святого

Колодца бесконечный ряд бутылок вечный старик; это герой и его жена все сидят и сидят на скамейке у небольшого пруда; это лайнер, парящий над бесконечным пространством океана. И эти картины не позволяют герою уплыть окончательно в страну грез – в вечность, точнее в бесконечность времени. Очень любовно автор представляет картины, описывая великих поэтов и писателей. Например, «… этой ночью мне долго и сладостно снился Осип Мандельштам, бегущий в дожде по Тверскому бульвару при свете лампионов, мимо мокрого чугунного Пушкина со шляпой, вслед за экипажем, в котором я и Олеша увозили Надюшу».

Например, такие разговоры:

– Много воды утекло, кацо!

– Ох, много, генацвале!

Или:

– Друг мой, не надо плакать. Не стоит. Все мы у господа бога корабли, ушедшие в море. Вернемся лучше к печальной действительности.

Именно это состояние текучести воды как времени уносит героя в далекий-далекий прерванный как сон мир его детства, где он и его будущая жена были еще гимназистами: «Мы стояли в огромном мире друг перед другом – девочка-гимназистка и мальчик-гимназист – вот она и вот я, – и у меня под черной суконной гимназической курткой с потертыми докрасна серебряными пуговицами, под нижней сорочкой, на худой шее висел эмалевый киевский крестик вместе с холщовой ладанкой, где были зашиты два зуба чеснока, которые, по мнению тети, должны были предохранить меня от скарлатины и других напастей. Увы, они не предохранили меня от скарлатины, ни от еще большей напасти – от неразделенной любви на всю жизнь». Герою хочется, чтобы этот бесконечный сон воспоминаний, как нескончаемый дождь не прекращался бы. Оттого и чудится в сладостном сне герою не менее сладостная картина: «… и во всем этом пейзаже было нечто тонко живописное: в игрушечном *прудике*, превращавшемся во время короткого, теплого *дождя* в картинку, кропотливо вышитую бисером…».

Так концепт вода оказывается универсальной частью культурного кода, занимает по праву определенное место в ряду сакральных ценностей, оказываясь

источником жизни. А вечно льющаяся вода на мельницу – это ничто иное, как символ памяти, не позволяющей герою оторваться от своего прошлого, без которого немыслимо будущее. Отсюда для героя сон – и мучение, которое он хочет прервать, и движение самой жизни, которую нельзя остановить, потому что наступит смерть. Поэтому вода не случайна в повести во всех ее проявлениях – в образе реки, Святого колодца, придорожного ручья, небольшого лесного родника, зеркального пруда – та нить, без которой немыслимо движение времени. Вода, таким образом, оказывается важной, неотделимой частью одного целостного компонента – концепта «источник», в котором находит свое выражение художественная квинтэссенция авторского замысла.

Список литературы

1. Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы, в сфере литературоведения: монография / Н.В. Володина. – М.: Наука, 2010. – 256 с.

2. Воробьева А.Н. Концептуальные проблемы изучения литературы в вузе культуры: (на материале лит. XX в.) / А.Н. Воробьева. – Самара, 2003. – 246 с.

3. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / под ред. В.И. Даля – Спб., 1863–1866 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/книги/Толковый